

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ, АКАДЕМИЧЕСКИЙ

К 50-летию ЦАТСА

Если бы сегодня, в день, когда отмечается полувековой юбилей Центрального академического театра Советской Армии, на сцену смогли выйти герои его спектаклей, перед нами предстала бы воплощенная в лицах летопись Вооруженных Сил, живая биография «человека с ружьем».

Первыми сценическими героями Военного театра стали участники памятных событий на Китайско-Восточной железной дороге. А во втором спектакле, от которого, собственно говоря, и идет отсчет творческой истории ЦАТСА, оживили образы бессмертных всадинов революции, персонажи «Первой Конной» Вс. Вишневского.

Не просто шло становление коллектива, не простым был поиск своего репертуара. Многие дал театру приход Ю. Завадского, возглавлявшего коллектив в конце третьего сезона. С именем этого режиссера связан осознанный поворот от внешних эффектов батальонистики к углубленному раскрытию внутреннего мира героев, вдумчивому исследованию психологии война армии нового типа — армии социалистической, рабоче-крестьянской. Ставя «Мстислава Удалого» И. Прута, Завадский направляет усилия актеров на тщательную проработку характеров десяти бойцов бронепоезда, попавших в окружение мамонтовских банд. Десять бойцов — десять ярких, непохожих личностей. Десять героических смертей, осмысленных в духе оптимистической трагедии, духе, во многом определявшем наш театр тридцатых годов...

От режиссера к режиссеру, от поколения к поколению шло формирование Центрального театра, и каждый художник вносил в него свою лепту. И все же своим обликом, духом своим и манерой армейский театр обязан прежде всего Алексею Дмитриевичу Попову. Выдающийся режиссер и педагог, он провел театр через два десятилетия, через годы войны и мира, поставив эталонные спектакли, сплотил и выставлял огромный актерский коллектив, определив его художественное кредо, которое им самим было воспринято непосредственно от Ю. С. Станиславского и

В. И. Мейеровича-Данченко.

Нельзя не вспомнить сегодня тех, кто стоял у колыбели театра — актеров школы Попова: Ф. Раневская, Л. Добржанская, А. Хохлов, А. Ходурский, А. Хованский, Н. Константинов, А. Петров, В. Пестовский, М. Майоров, А. Богданова, М. Перповский... А рядом — необходимые художники Н. Шифрин и И. Федотов, композиторы Т. Хренников и Б. Александров, а также режиссерский «штаб», в котором в разные годы вместе с Поповым работали крупные советские мастера сцены от В. Канцеля и Д. Тукеля до А. Шатрина, Л. Хейфеца и В. Львова-Анохина.

С самого начала владела А. Д. Поповым идея «предельно правдивой игры», сформулированная на опыте его режиссерского дебюта в ЦТКА: «Год 19-й» И. Прута. Но с особой отчетливостью новаторский подход к трактовке военной темы выразился в одной из самых знаменитых довоенных постановок: «Пади Серебряной». Пьеса была создана в результате полугодовой поездки театра на Дальний Восток, в которой принимал участие и Н. Погодин. Эта поездка была эталонной для становления коллектива: актеры выступали в казармах и палатках, порой перед веселыми бойцами на таежных заставах, порой среди тысяч красноармейцев, когда спектакли стихийно перерастали в митинги.

Всех переполняли новые ощущения: быт военного театра, ставшего «боевым культурным подразделением армии», не был похож на привычные условия традиционного «зрелищного предприятия» (это определение вызвало особую неприязнь Попова). В непосредственном общении с командирами и красноармейцами, в остром чувстве близкой военной опасности рождалась погодническая пьеса о защитниках дальневосточных рубежей Родины. Драматург сумел уловить ритм боевой жизни войск, а режиссер поставил спектакль, пронизанный этим ритмом: на всех действовала неотразимая сила жизненных впечат-

лений, вложенных в спектакль его создателями.

В это же время коллектив приходит к принципиально важному, подсказанному всем увиденным в армии, пониманию своего творческого направления: Театр Красной Армии творит не только об армии, но и для армии. Военному зрителю необходимо дать все богатства мировой культуры. Первой пьесой классического репертуара стали «Шутники» А. Островского, потом — «Последняя жертва», горьковские «Мещане»...

14 сентября 1940 года «Полководцем Суворовым» И. Вахтерева и А. Разумовского театр справил новоселье в новом здании на площади Коммуны. Много было споров и волнений, планов и ожиданий, вслед за «Укромением страсти» родился новый шекспировский спектакль — «Сон в летнюю ночь», активно осваивались шедевры русской классики... Все это оборвала война.

Деятельная актерская бригада послал армейский театр на фронт. По-новому осмысливалось и все то, что давалось на основной сцене. Испытание огнем проходили не только люди, но и само искусство театра: война заново проверила и оправдала сам факт, саму идею существования профессионального военного театрального коллектива, подчеркнула его особое место в большой театральной семье. Пожалуй, лучшими работами ЦТКА тех лет стали «Давным-давно» А. Гладкова, «Бессмертный» А. Арбузова и А. Гладкова, «Сталинградцы» Ю. Чепурина.

— Забудьте слово «условность», — говорил на репетициях Попов. — Условность может быть в оформлении спектакля, во времени, в масштабе, но не может быть условности в психологическом процессе.

Именно так работал театр над «Сталинградцами». Сам Чепурин, вспоминая это время, писал о той беспощадности, с которой постановочный коллектив, люди, казалось бы, сугубо «штатские» требовали от начинающего драматурга, только что вернувшего

с фронта, правды жизни! Эту правду буквально по крупинкам отыскивали в литературном материале, сверяя ее с живыми впечатлениями, полученными в многочисленных поездках в действующую армию в составе фронтовых бригад театра, в непосредственном общении с теми, кто вел смертельный бой.

И у тех, кто смотрел этот спектакль, навсегда сохранилось в памяти, как шла по разбитой дороге климовская дивизия, шли люди, дышавшие ненавистью к врагу, опаленные заревом пожара, — одна из тех самых народных сцен, что становились композиционным и идейным центром всех лучших спектаклей Центрального театра.

В послевоенные годы в труппу постепенно входили актеры, составившие новое поколение театра. В самом конце войны пришел В. Зельдин. В конце сороковых аступили на сцену Л. Фетисова и Л. Касаткина. Ведущими мастерами становятся А. А. Попов, Н. Сазонова, Ан. Петров, Н. Пастухов, М. Пастухова, Д. Сагал. Позднее в театр приходят Н. Колофидин, В. Ситко, П. Вишняков, В. Капустина. К началу пятидесятых формируется третье поколение: Ал. Петров, А. Кулепов, В. Сохальский, Г. Кожкина... Не будем перечислять много имен, главное в том, что все это — актеры одной школы, одного направления, большинство их и по сей день работает в театре вместе с теми, кто пришел в 60—70-х годах — Л. Голубкиной, К. Захаровым, Г. Крынкиным, И. Ледоговым, А. Покровской, Ф. Чеханковым... И тем не менее наследовать и продолжать традиции театра прежних лет оказалось делом огромной сложности.

Прежде всего — резко встал проблема военной драматургии. Можно сказать, что после выпуска «Океана» А. Штейна театр не получил еще столь же серьезной и глубокой пьесы о людях сатодняшней армии и флота. При постановке других произведений наследники не всегда оказывались способными восполнить несовершенство пьесы опытом, яркими впечатлениями, почерпнутыми непосредственно из жизни новой, послевоенной армии, вступившей в эпоху бурной науч-

но-технической революции. Удачи рождались тогда, когда искусство ЦАТСА не боялось серьезных проблем, когда армейская тема оказывалась кровно связанной с жизнью всего народа. И возникали такие спектакли, как «Барabanщица» А. Салынского (режиссер А. Окуничков), «Неизвестный солдат» А. Рыбакова (режиссер А. А. Попов) — это на Большой сцене. А на Малой — «Снеги пали...» Р. Феденева (режиссер А. Бурдонский), «На исходе дня» Д. Асенова — рассказ о жизни воевод братской Болгарии.

Конечно, все эти постановки далеко не равноценны, здесь хотелось просто указать на то направление, по которому шел репертуарный поиск в последние годы. Но и в этой скорписи надо особо отметить «Святую святых» И. Друца (режиссер И. Вигуряну) — спектакль, который принадлежит к событиям, формирующим художественную и этическую программу театра. Спектакль, проникнутый особым смыслом: и нынешняя мирная жизнь требует не меньшей нравственной отваги, духовной чистоты, чем война. «Святая святых» расширяет и уточняет само понятие военной темы, вводит ее в общий контекст жизни нашей страны, всех ее поколений. Это и есть воплощение лучших традиций армейского театра в их живом, сегодняшнем выражении.

Пятдесят лет творчества... Юбилей — это правдивый подведение итогов, это вершина, с которой обозревается пройденный путь, видится все, что удалось коллективу. А о том, что театру удалось многое, говорит и искреннее признание зрителя, и та высокая государственная награда, которой отметила наша страна творческие завоевания коллектива ЦАТСА — орден Трудового Красного Знамени.

Но о этой вершине отчетливее видны проблемы, которые предстоит еще решить коллективу, чтобы ведущий военный театр страны в полной мере оправдал ожидания зрителя. И прежде всего речь идет о создании новых спектаклей, достойных главного героя искусства армейского театра — война-современника

Анатолий СМЕЛЯНСКИЙ,
кандидат
искусствоведения.